

Если рассмотреть непосредственно сами ассоциации, то следует отметить, что во всех трех полях есть слово *window*, а слова *door*, *flowers*, *garden*, *place*, *wall*, *curtains*, *floor* и *room* встречаются в двух рассказах.

При сравнении совершенно разных рассказов мы нашли общие ключевые слова и общие ассоциации в текстовых ассоциативных полях этих слов, что свидетельствует о том, что существует некая система ассоциативных связей в структуре текстов, основанная на всем известных, часто употребляемых словах, которыми, вероятно, могут быть и *house* (дом), и *city* (город), и *day* (день), и *night* (ночь), и *time* (время), и *year* (год), и *month* (месяц) и т.п. Все они известны читателям рассказов, потому что они связаны с повседневной жизнью, они близки каждому человеку. Поэтому, создавая ассоциативные поля вокруг подобных стимулов, автор как бы вступает в диалог с читателем. Ведь читатель сначала стремится понять очевидное и только потом видит то, что скрывается между строк авторского текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова, Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте / Н. С. Болотникова. – Томск, 1994. – 212 с.
2. Болотнова, Н. С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора / Н. С. Болотникова // Вестн. ТГПУ. Сер. : Гуманит. науки (Филология). – 2004. – Вып. 1 (38). – С. 20–25.

The article is devoted to the problem of the textual associative fields in the structure of a short story. The examples of the fields are given. The role of associations in the text structure is discussed.

В. В. Чалагаева
Минск, МГЛУ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИКРОПОЛЯ «СТРАХ» В ПИСЬМЕННОМ И УСТНОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ

В статье анализируются эмотивные единицы, репрезентирующие микрополе «Страх» в письменном и устном новостном дискурсе на английском и русском языках, на материале текстов газетной и телевизионной англо- и русскоязычной хроники. Автор описывает слова-индикаторы для эмоции «страх» в медиадискурсе и исследует наиболее частотные эмотивы данного микрополя исходя из их частеречной представленности.

Эмоциональность современного новостного медиадискурса становится его отличительной чертой, превращаясь в какой-то степени в одну из его «новостных ценностей». Мы полагаем, что эмоции выполняют три функции в новостном дискурсе. Во-первых, они сигнализируют о политических сужде-

ниях и моральных ценностях общества; во-вторых, являются мощными мотиваторами вовлечения реципиентов в текст новости; в-третьих, играют важную роль в формировании коллективной идентичности и социального единства [1]. Тем не менее эмоции в новостном дискурсе призваны либо облегчить восприятие новостного текста, либо внести дополнительные коннотации в новость, однако они не должны «затмевать» собой основную историю. Таким образом, эмоциональность в новостном телевизионном дискурсе является современным риторическим приемом.

В результате проведенного исследования, материал которого составляет по 250 текстов газетной и телевизионной англо- и русскоязычной хроники, нами было установлено, что эмотивная лексика, представляющая микрополе «Страх», является универсальной и превалирующей для письменного и устного новостного дискурса на обоих языках. Вслед за В. И. Шаховским и Т. А. Муллиновой под эмотивными элементами мы подразумеваем лексические единицы, называющие чувства и эмоции [2, л. 24; 3]. Во-первых, такие единицы обладают наибольшей номинативной определенностью, так как обозначают конкретные эмотивные смыслы. Во-вторых, эмотивная сема является яркой и коммуникативно значимой, поэтому она всегда фиксируется в их словарных толкованиях. В-третьих, семантика таких эмотивов не зависит от контекста.

При исследовании эмотивной лексики микрополя «Страх» нами были выделены ядерная и периферийная зоны. В ядре анализируемого поля расположены эмотивные единицы, обозначающие непосредственно эмоцию страха (*fear, horror, to terrify, страх, бояться*). Так, например, словами-индикаторами для эмоции «fear» ‘страх’ в английском и русском языках могут выступать

1) существительное: *alarm, anxiety, apprehension, apprehensiveness, awe, concern, consternation, cowardice, cravenness, diffidence, dismay, doubt, dread, faint-heartedness, fright, horror, nervousness, panic, terror, trepidation, uneasiness, worry; страх, фобия, тревога, боязнь, тпенет* и др.;

2) глагол: *be afraid of, dread, quail at, shrink from, tremble at, worry about; устрашать, ужасать, стращать, страшить, пугать, тпенемать*;

3) прилагательное: *fearful, afraid, terrible, awful, alarmed, apprehensive, frightened, nervous, panic-stricken, scared, terrified, fearsome, intimidating, terrifying, frightful; страшный, устрашающий, опасный* и др.

В англоязычном письменном новостном дискурсе к наиболее частотным эмотивам, входящим в микрополе «Страх», относятся имена эмоций *fear*; предикаты *to be afraid of, to fear, to be scared*; прилагательные *terrible, horrible*; наречие *horribly*.

Эмотивы, объединенные общим значением ‘испытывать чувство страха’, характерны в первую очередь для англоязычной политической хроники в письменном новостном дискурсе. Рассмотрим фрагмент хроники: *A police van repeatedly hit protesters outside the US embassy in Manila. Franklin Kho, the police driver, said he did not deliberately hit the protesters but was fleeing them,*

as he feared they would hijack the vehicle ‘Полицейский автомобиль несколько раз наехал на протестующих на улице возле посольства США в Маниле. Франклин Хо, водитель транспортного средства, заявил, что он наехал на людей не специально, а из-за **страха** того, что автомобиль могут угнать’ [4].

В русскоязычном письменном новостном дискурсе эмотивная лексика микрополя «Страх» репрезентируется именами эмоций (*опасность, угроза*); предикатами (*опасаться, угрожать*); прилагательными (*опасный*): Президент Турции Эрдоган **пригрозил** Евросоюзу открыть турецкие границы для нелегальных мигрантов. **Угроза** прозвучала после того, как Европарламент проголосовал за приостановку переговоров о возможном вступлении Турции в ЕС [5].

В письменном новостном дискурсе на английском и русском языках в качестве эмотивной лексики выступают следующие части речи: существительные (43 и 47 %), прилагательные (18 и 23 %), глаголы (20 и 24 %), причастия (17 и 5 %) и наречия (2 и 1 %).

В результате анализа устного новостного дискурса на материале англоязычной телевизионной хроники можно сделать вывод о том, что наиболее часто эмотивная лексика с общим значением ‘испытывать чувство страха’ встречается в телевизионной хронике, освещающей ситуации противостояния: *More than 160 people are dead, hundreds more are wounded. But tonight President Erdogan claims he is back in control after a failed military coup. Thousands of soldiers and alleged plotters are now under arrest, others have been trying to flee to Greece. There was a night of terrifying violence as crowds clashed with troops backed by tanks and helicopters* ‘Более 160 человек убиты, еще сотни ранены. Однако сегодня вечером президент Эрдоган заявил, что он опять у власти после неудавшегося военного переворота. Тысячи солдат и предполагаемых заговорщиков взяты под арест, остальные пытаются сбежать в Грецию. Ночь ознаменовалась **ужасающей** жестокостью, т.к. толпы людей столкнулись с войсками, которых поддерживали танки и вертолеты’ («Channel 4», 16.07.16). К наиболее частотным эмотивам, входящим в микрополе «Страх» в устном англоязычном новостном дискурсе можно отнести: имена эмоций (*fear*); предикаты (*to threaten, to be afraid of, to fear, to be scared*); прилагательные (*ghastly, terrible, horrible*).

В русскоязычном устном новостном дискурсе микрополе «Страх» репрезентируется именами эмоций (*страх*); предикатами (*бояться, испугать*); прилагательными (*страшный*): В Кобринском районе стая волков держит в **страхе** жителей нескольких деревень. Хищники не **боятся** заглядывать на подворье и загрызли уже более 15 собак. С чем связано такое поведение зверей разбиралась Виктория Потанчик («Беларусь 1», 15.12.16).

В устном новостном дискурсе на английском и русском языках в качестве эмотивной лексики выступают следующие части речи: существительные (38 и 53 %), прилагательные (23 и 12 %), глаголы (21 и 29 %), причастия (16 и 4 %) и наречия (2 и 2 %).

Мы полагаем, что превалирование эмотивных единиц микрополя «Страх» в письменном и устном новостном дискурсе обусловлено молниеносным отображением происходящих в мире событий, а также тем фактом, что негативные события распространяются быстрее в силу их высокой эмоциональной заряженности. Негативность является одной из «новостных ценностей» современного медиадискурса, что объясняет использование эмотивной лексики, репрезентирующей эмоцию «страх», создающей атмосферу неясных предчувствий и ожиданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gruber, H. Evaluation devices in newspaper reports / H. Gruber // Journal of Pragmatics 19. – Elsevier, 1993. – P. 469–486.
2. Муллинова, Т. А. Эмотивная лексика в художественном тексте: функционально-семантический аспект (на материале романов А. Белого «Котик Летаев» и «Крещеный китаец») : дис....канд. филол. наук. : 10.02.01. / Т. А. Муллинова. – Краснодар, 2004. – 152 л.
3. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М. : Либроком, 2009. – 192 с.
4. The Times. – 2016. – 20.10. – P. 40.
5. СБ: Беларусь сегодня. – 2016. – №242 (25110). – С. 1.

The article dwells upon emotive elements representing microfield “Fear” in written and audiovisual news discourse in the English and Russian languages. The material under analysis consists of 250 newspaper and television news-in-brief each. The author describes indicating words for the emotion “fear” in media discourse in both languages and analyses the most frequently used emotive elements and parts of speech they represent.

И. В. Лешкевич

Минск, МГЛУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАТЕГОРИЙ АРГУМЕНТАТИВНОСТИ И ОЦЕНКИ В БЕЛОРУССКОМ И БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье рассматривается взаимодействие категорий аргументативности и оценки на материале аналитической статьи из белорусской и британской прессы. Категория аргументативности изучается в рамках семантической структуры аналитической статьи и наиболее ярко представлена обязательным компонентом *аргумент*, способным принимать участие в построении всех компонентов структуры. Категория оценки реализуется рационально- и эмоционально-оценочными единицами различной частеречной принадлежности, которые изучаются с точки зрения их роли в вербализации семантических компонентов аналитической статьи. Выявляются сходства и различия в структуре и используемых оценочных лексических единиц в двух корпусах текстов.